

Изучение фоновых знаний – неотъемлемая часть инновационной педагогики

Т.И. Гринцевич

Белорусский государственный аграрный технический
университет

Трудно представить себе процесс преподавания иностранного языка без учета фоновых знаний, так как их изучение является неотъемлемой частью инновационной педагогики. Впервые вопрос о фоновых знаниях рассматривался в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура». В ней фоновые знания определяются как «общие для участников коммуникативного акта знания» [1, с. 16]. Иными словами, это та общая для коммуникантов информация, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. В последующих филологических трудах это определение видоизменялось, но суть оставалась прежней. Фоновые знания неоднородны. По степени их распространенности выделяются три вида: общечеловеческие фоновые знания, региональные и страноведческие. Классификация эта, как замечают авторы, не совсем полна. В ней пропущены социально-групповые знания, свойственные определенным социальным общностям людей. Однако это несущественно, так как основное внимание в книге уделяется анализу страноведческих фоновых знаний, составляющих основной предмет исследования.

Предложенные определения и классификации фоновых знаний вполне убедительны. Однако им может соответствовать и иная терминология. Она связана с информатикой, в которой оперируют термином «тезаурус». Он означает набор данных о какой-либо области знаний, который позволяет правильно ориентироваться в ней. Поэтому под тезаурусом можно понимать различные объемы знаний вообще. Он может

быть глобальным, интернациональным, региональным, национальным, групповым и индивидуальным. Глобальный включает все знания, добытые и освоенные человеком в процессе его исторического развития. Это величайшая сокровищница мировой культуры. Региональные и национальные тезаурусы определяются исторически сложившимся объемом знаний, характерным для данной социальной зоны или для данной нации. Групповые и индивидуальные занимают низшую ступень в этом делении. Во всех этих тезаурусах обнаруживается определенный объем знаний, который освоен во всех регионах и всеми развитыми нациями. Это и есть общечеловеческий (интернациональный) тезаурус. Какой-то частью его владеет каждый индивидуум.

В региональных и национальных тезаурусах есть доля сугубо национальных знаний, совладельцами которых не стали другие национальные группы. Поэтому в работах, посвященных лексическим проблемам, представляется более целесообразным пользоваться термином «фоновая информация», который соотносится с сугубо национальным тезаурусом и, конечно, с понятием фоновых знаний, но по сравнению с ними является более узким и соответствующим изучаемой теме.

Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [3, с. 28].

Известно, что все участники межкультурной коммуникации в процессе общения так или иначе сознают и учитывают свою взаимную «чужеродность», то есть, по словам И. Халеевой, «иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки, повседневные способы общения» [6, с. 87].

Изучение и выявление общих точек соприкосновения у различных культур способствует межличностному общению представителей различных стран и народов. То есть, в конеч-

ном итоге, вносит вклад в расширение диалога культур, а, возможно, и в создание такого явления, как интеркультура.

В последнее время организацию фоновых знаний представляют в терминах теории фреймов, выдвинутой М. Минским и получившей всеобщее признание и дальнейшее развитие. Понятие «фрейм» трактуется как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [5, с. 27]. Наряду с термином «фрейм» встречаются также термины «схема», «прототип» или «стереотип», «ментальная модель», «концепт».

В целом структура фоновых знаний выглядит как некая система из узлов и связей между ними. Именно единообразие общих принципов строения системы, хранения и использования информации делает процесс межличностного и межкультурного общения потенциально возможным. Для понимания значения и роли фоновых знаний необходимо учитывать не только их строение, но и семантическую наполненность, т.к. именно семантическое содержание обуславливает уже не принцип, а конкретные условия использования фоновых знаний в процессе коммуникации вообще и в процессе межкультурного взаимодействия при переводе.

Представляется, что с этой точки зрения можно говорить о:

- фоновых знаниях, полученных эмпирическим путем (на личном опыте) и опосредованно (через книги и другие носители информации);

- универсальных (присущих всем людям и тождественных в разных культурах) и специфических знаниях, к которым относятся, в частности, профессиональные и национально-специфические знания;

- различных понятийных категориях фоновых знаний, основанных на существовании различных сфер деятельности человеческого общества, а также различных ментальных моделях мира (например, категории времени, пространства, модальности, невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, позы), социальные роли, обычаи и традиции и т.п.).

Все аспекты общей системы фоновых знаний находятся в непрерывном контакте и взаимодействии друг с другом. Это динамическая система. Знания могут переходить из разряда определенных в разряд эмпирических, из специфических и, в частности, национально-специфических в универсальные. Исследователи сходятся во мнении, что отбор фоновых знаний необходимо проводить на основании изучения и анализа “взвешенных” фоновых знаний, т.е. тех, которые обладают свойствами всеобщей распространенности [2]. Информация должна быть известна и должна использоваться большинством членов данного социума и быть доступной так называемому «усредненному рецептору» [4, с. 46].

Немаловажную роль в формировании фоновых знаний в современном обществе играют опосредованные знания. Однако, если некоторое время назад одним из основных источников национально-специфических фоновых знаний той или иной культуры была литература (авторы, персонажи, названия, цитаты, сюжеты), а также устное творчество (куда можно отнести пословицы, поговорки, анекдоты, сказки, песни), то в последние десятилетия ведущими «поставщиками» национально-специфических фоновых знаний стали радио, телевидение и кино. С другой стороны, компьютерные технологии и другие средства массовой коммуникации способствуют универсализации фоновых знаний человечества так же, как глобализация киноиндустрии и телевидения.

Очень непростым является вопрос отбора информации из категории исторических, географических и социально-политических фоновых знаний. Крайне сложно оценить, что именно известно среднему представителю данного общества (даты, имена, названия, события, их причины и последствия и т.п.), в каком объеме и насколько эта информация релевантна для межкультурного взаимопонимания.

Еще одним фактором, который требует рассмотрения, являются не только сами знания, но и ассоциативные связи ме-

жду ними. Известно, что одни и те же предметы и понятия вызывают различные ассоциации (иногда прямо противоположные) у представителей разных культур. Порой коннотативный смысл, которым обладает нейтральное, на первый взгляд, слово, становится настолько существенным в процессе коммуникации, что полностью изменяет значение высказывания, а при неспособности одного из коммуникантов воспринять эту коннотацию приводит к недопониманию или полному непониманию.

Таким образом, несмотря на различные точки зрения относительно лингвистической или экстралингвистической природы фоновых знаний, можно говорить о сложной, динамической, многоуровневой системе фоновых знаний, представляющей универсальные или специфические (в частности, национально-специфические) фоновые знания, приобретенные эмпирическим и опосредованным путем и относящиеся к различным областям человеческой жизнедеятельности.

Литература

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. – 315 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 295 с.
3. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация / О.Л.Каменская. – М.: Высшая школа, 1990. – 417с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение/ В.Н.Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2000. – 275 с.
5. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М.Минский. – М.: Энергия, 1979. – 320 с.
6. Халеева, И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? / И.И.Халеева // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. научных трудов МГЛУ. Вып. 444. – М., 1999.